

ПОДРОСТОК БЕРЁТСЯ ЗА ОРУЖИЕ... Почему?

Ирина Николаевна Попова,
ведущий научный сотрудник Центра социализации, воспитания
и неформального образования Федерального института развития
образования, кандидат педагогических наук

• подростковая агрессивность • факторы риска, воспитание в семье • школьная безопасность • профессиональная компетентность специалистов в решении проблемы профилактики подростковой агрессивности

Мысль о том, чтобы написать статью о подростковой агрессивности, давно возникала, и с научной точки зрения в педагогическом сообществе эта тема всегда представляла интерес. Однако актуальность этой проблемы обострилась в связи с событиями 3 февраля настоящего года в московской школе № 263. Мальчик, десятиклассник, подросток пятнадцати лет расстрелял учителя географии, открыл огонь по подъехавшему полицейскому наряду, из-за чего погиб один полицейский, а другой получил тяжёлое ранение. Трагедия... Ступор... Непонимание, как это могло произойти...

Абсурдность обстоятельств кричит в каждом штрихе событий, в каждой детали ситуации: ребёнок вооружается «до зубов» и направляется в школу. Одетый в женскую шубу, он идёт по школе и его никто не может остановить, да и не останавливает (никто, кроме охранника). Интеллектуально развитый, хороший и добрый, по словам одноклассников, мальчик, в упор стреляет в учителя, неконфликтного, дружелюбного, открытого,

справедливого в отношениях с учащимися. Семья в самых лучших побуждениях и мечтах о достойном образовании и будущем для своего сына получает тяжчайшее преступление, влекущее за собой крах всех самых добрых надежд и ожиданий. Во всём этом есть главное несоответствие (что и порождает ощущение абсурдности): в противостоянии и в открытом столкновении оказываются такие несовместные в человеческом сознании и человеческом сердце понятия и явления, как желание сделать добро (со стороны родителей по отношению к своему сыну) и протест подростка, проявившийся в убийстве; хорошие отношения с одноклассниками, отличная учёба и ощущение бессмысленности жизни, невозможность справиться со сложившимися обстоятельствами; открытые, справедливые, доверительные отношения с учащимися (со стороны погибшего учителя) и вдруг такая необъяснимая фатальная реакция подростка, расстрел; выполнение профессиональных должностных инструкций (со стороны охранника) и открытое игнорирование требованиям взрослого человека «при исполнении», неподчинение представителю силовых структур. Всё это только отдельные штрихи противостояния, суть которого скрыта в глубинах психологии: психологии личности, межличностных отношений,

кризисных состояний, поведения, смысло-жизненных ориентаций.

В то же самое время с экранов телевизоров, каналов радиовещания и страниц СМИ мы слышим: «4» по географии» («Пусть говорят», Андрей Малахов); «Проверка безопасности в школах», «Введение должности «заместитель директора школы по безопасности» (из интервью с мэром г. Москвы С. Собяниным)... А в блогах в высокой степени эмоционального накала участники обсуждения пишут: «Перестаньте называть его ребёнком... Он хладнокровно расстрелял людей...»; «У него, видите ли, нервный срыв!?!»; «Судить его как взрослого...»; «К стенке его... И всё тут»; «Родителей нечего жалеть!»; «...если не отвечают на звонки, значит у самих «рыльце в пушку». Есть и такие, которые вспоминают А.И. Герцена — не только школьниками, но и многими взрослыми до сих пор непонятого — «нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри. Как ни странно, но опыт показывает, что народам легче выносить НАСИЛЬСТВЕННОЕ бремя рабства, чем дар излишней свободы. Всякая попытка увлечь авторитетом или страстью приведут к страшным столкновениям. Особенно это касается России»¹.

Все эти и многие другие высказывания — секундные реакции на случившееся. Они отражают невозможность признать и принять факт сложившихся обстоятельств, желание защититься самим и защитить других, потребность объяснить причину произошедшего.

Так, какова она, эта причина? Или причины? Почему ребёнок берётся за оружие? И почему от него после случившегося отказываются все и, прежде всего, родители? Что же происходит в нашем обществе и нашем образовании, если дети «объявляют войну», учителя оказываются в прямом смысле мишенью под прицелом учеников, а охранники не владеют никакими средствами безопасности, кроме «красной кнопки»? Стоит задуматься над всем этим всерьёз и попытаться найти ответы, чтобы не повторилась трагедия.

¹ Стреляющего школьника не доверили родителям / новости@mail.ru 5 февраля 2014, 02:43 (мск) / События / Газета «Коммерсантъ». Режим доступа: <http://news.mail.ru/inregions/moscow/90/incident/16807942/comments/#page2>

Попробуем дифференцировать вопросы и отвечать последовательно, без суеты эмоций, постараемся, чтобы в каждом ответе отражался смысл не столько традиционно русского философского «Кто виноват?», сколько не менее философского и традиционно русского «Что делать?».

Вопрос 1. Подростковая агрессия: каковы признаки и причины возникновения?

Каждый человек в течение жизни в той или иной степени проявляет в своём поведении агрессивность. В детстве она выражается в слезах, крике, капризах, непослушании. В более взрослом возрасте в грубости, употреблении нецензурной брани, подозрительности, конфликтах, выплеске негативных эмоций, нежелании прислушиваться к мнению других, потребности действовать вопреки, манипулировать и даже в проявлениях крайней жестокости. Все эти признаки агрессии, по распространённому мнению психологов, как протестные реакции на ощущение физического или психического дискомфорта, стресса или депрессивных состояний, выражаются в направленности на себя, других людей, существующие ценности или обстоятельства.

Агрессия в подростковом возрасте имеет свои особенности. Она проявляется в форме ответной реакции на разрушительные как внешние, так и внутренние воздействия. Это своеобразная специфическая защита целостности и неприкосновенности «Я» взрослеющей личности (Бреслав А., Марсиа Дж., Фурманов И.А.).

Стремление подростка к самостоятельности и признанию своей взрослости нередко вступает в конфликт и противодействие с представлениями взрослых о нём и его ровесниках.

В это время у многих подростков снижается успеваемость, они начинают прогуливать уроки, выкуривают первые сигареты, с наслаждением предаются безделью, в их окружение врывается шум и беспорядок, а их внешний вид периодически шокирует элементами, утрированно подчёркивающими инаковость. Они не желают выслушивать рациональные доводы, а любая попытка дать им совет воспринимается в штыки или приводит к диаметрально противоположным результатам.

В этот период, когда порой кажется, что выхода нет, и складывающиеся обстоятельства ни к чему хорошему уже привести не могут, лучшее, что мы, взрослые, можем сделать — это быть рядом и вселять в ребёнка уверенность, что мы готовы оказать необходимую ему помощь, и что бы ни случилось мы ждём и любим его. Тогда есть надежда, что он сам обратится к нам за советом и поддержкой.

Подростковая агрессия во многом зависит от нас, родителей, других взрослых, наших реакций и поведения, а также от круга общения подростка: его друзей и одноклассников. Но, если мы не признаём за подростком права на взрослость и продолжаем оставаться слепыми и глухими к его беспокойствам и переживаниям, проблемы становятся неизбежными.

Это один из существующих способов объяснения проявлений подростковой агрессивности и возможного выхода из возникающих непростых ситуаций.

Но есть и другие, которые совсем не абсолютизируют воспитательные аспекты в анализе причин и коррекции этого явления.

Наряду с воспитательным влиянием и особенностями проявлений кризиса подросткового возраста особое значение в стимулировании подростковой агрессии сегодня отводится культурным факторам.

Влияние современной массовой культуры

в лице современных СМИ целенаправленно и довольно успешно формирует совершенно конкретное поведение. Телевизионные каналы, видеопродукция, Internet-материалы давно тиражируют агрессивное поведение как возможное и приемлемое. Ещё в начале 1990-х годов по данным Гербнера (Gerbner, 1993) из 10 тысяч исследуемых телепрограмм в 60% фигурировало насилие. Причём в настоящее время насилие всё чаще представляется завуалировано, в игровой или развлекательной форме. Например, нередко в спортивных шоу телезрителю предлагается наблюдать постановочные бои, где участники шоу демонстрируют агрессию, но при этом их противник (жертва) продолжает действовать, как и раньше. А компьютерные игры построены на принципе «скорость реакции — точность попадания — успех», а в качестве мишеней предлагаются движущиеся человеческие фигуры. А это преднамеренное формирование ложных представлений. У подростка устойчиво закрепляется в сознании, что можно действовать жёстко и агрессивно, и при этом всё будет хорошо, никто не получит никакого наказания (ведь это же игра!). Учёными установлено, что в более 73% сцен медийной продукции агрессор остаётся безнаказанным.

Значит, визуальная картинка, воспроизведённая с экрана телевизора или монитора, используется для формирования у человека ложного, неверного представления об агрессии и её последствиях. Подросток быстро и с лёгкостью научается такому поведению, так как оно соответствует его настрою, связанному с романтизацией ситуаций и обстоятельств, где он, благодаря психологическому механизму переноса, оказывается в центре внимания и в роли героя-победителя: ребёнок неосознанно учится не только действовать с позиции силы и жестокости, но и оправдывать собственные поступки (ведь у него столько примеров, что герои фильмов, видеороликов и компьютерных игр поступают так же!). Таким образом, по данным Хьюстона, к моменту окончания начальной

школы среднестатистический ребёнок проводит у экранов телевизоров от двух до четырёх часов (иногда и более) и успевает увидеть около 8000 убийств и 100 000 иных актов агрессии (Huston et al., 1992).

Обобщая свой более чем двадцатилетний опыт исследований проблем агрессивного поведения, Гербнер констатирует, что в истории человечества были и более кровавые периоды, но в том, что касается изображения насилия, наше время побило все рекорды. «Нас захлестнул не виданный ранее поток крайней жестокости, проникающий в каждый дом в виде наглядных сцен зверств, поставленных со знанием дела» (Gerbner, 1994).

Весь этот симбиоз социальных и культурных факторов развития агрессивного поведения усиливает и нагнетает атмосферу психо-эмоционального давления и устойчиво формирует образ жизни в стрессе.

Безусловно, это не может не отразиться на психическом здоровье наших детей. По последним данным в нашей стране существует тенденция, связанная с увеличением детей с эмоциональными проблемами, возрастанием числа нервно-психических заболеваний более чем в 4 раза, особенно в младшем школьном и подростковом возрасте (Фельдштейн Д.И. 2010). К четвёртому классу увеличивается количество детей с невротическими реакциями, психосоматическими заболеваниями (Заваденко Н.Н. 1999, Хрунина Г.И., Антропов Ю.Ф., 1990; Исаев Д.Н., 1994, 1996). Отмечается низкий процент (13%) развития младших школьников по гармоничному типу (Никольская О.С.). По данным Института возрастной физиологии РАО, в школу приходят 20% первоклассников, имеющих нарушения психического здоровья пограничного характера, но уже к концу первого класса их число увеличивается до 60–70%. (Безруких М.М. 2010). Специалисты считают, что 20–40% негативных влияний, ухудшающих здоровье детей, связано со школой, с некомфортными условиями обучения. У всех детей с трудностями приспособления

² Мониторинг здоровья — основа стратегии предупреждения проблем младших школьников в условиях ФГОС / «Психологическая газета». Режим доступа: <http://www.psy.su/interview/2644/>

к школе выявлены признаки пограничных нервно-психических расстройств².

А к подростковому возрасту эти проблемы усугубляются гормональными влияниями. Так, например, при снижении гормона серотонина, отвечающего за эмоциональное благосостояние человека, у человека появляются тревога и страх. А если агрессивность — это ответная реакция на тревогу (у животных проявляется в инстинкте самообороны), то человек с недостатком серотонина в большей степени будет проявлять агрессию. И это нельзя назвать болезнью, патологией или расстройством личности. Это биологический фактор, который напрямую связан с социальными явлениями и психическими реакциями.

Сегодня известен и тот факт, что учёные Кембриджского университета отработывают версию, что за неуправляемое поведение человека может отвечать гормон стресса кортизол. По их версии необъяснимые всплески агрессии являются для подростков способом регулирования возникающего гормонального дисбаланса.

Под руководством доктора Фарчайлда продолжается поиск биологических маркеров асоциального поведения, идентификация которых поможет выявлять предпосылки подростковой агрессии ещё в раннем возрасте и корректировать воспитание ребёнка посредством использования лекарственных препаратов, контролирующих уровень кортизола в крови.

Однако ни в коей мере нельзя утверждать, что только нарушения гормонального фона могут породить преступников. Всё-таки основной фактор подростковой агрессии — социальное неблагополучие. И основной панацеей здесь может стать оздоровление среды ребёнка, подростка. Этот вопрос должен сегодня быть в центре внимания родителей, педагогов, общества в целом.

Вопрос 2. Поведение родителей: в чём причины молчаливого отказа от своего ребёнка и прямого бегства от случившегося?

Трудно с высокой степенью достоверности дать объяснение исчезновению сразу после произошедшей трагедии родителей подростка-стрелка. Но с определённой долей вероятности можно утверждать, что ответственность за случившееся лежит на особенностях жизни семьи этого подростка: характере связей, отношений, системе ценностей, образе жизни.

Отношения в семье занимают особое место среди стимулов, побуждающих детей к агрессивному поведению. Они составляют целый комплекс причин, к которым в настоящее время психологи относят избыток или недостаток внимания со стороны родителей; чрезмерный контроль (гиперопека) или полное его отсутствие (Личко А.Е., Лефкович); неуважение к личности ребёнка (Гипшенрейтер Ю.Б.) и как следствие отказ в праве на личную свободу, запрет на физическую активность; разрушение эмоциональных связей в семье, безразличие или враждебность по отношению к ребёнку (Спиваковская А.С., Майерс Д.); и как крайняя степень — неприятие детей родителями.

Неприятие ребёнка родителями — это одна из базовых причин подростковой агрессивности. Научно доказан тот факт, что нередко приступы агрессии проявляются у нежеланных детей. Хотя родители могут не говорить ему напрямую, что его не ждали и не хотели, но он прекрасно осведомлён об этом, так как «считывает» информацию с их жестов и интонации.

Такие дети стараются любыми средствами доказать, что имеют право на существование, что они хорошие. Дети доказывают, а родители демонстрируют эмоциональную холодность и формируют чувство вины за нереализованные ожидания или того хуже, за сам факт жизни и появления на свет.

Такое поведение характерно для психологически незрелых родителей, у которых потребность избегания неудач или последствий оказывается выше принятия ситуации и несения ответственности за случившееся. Страх за себя, желание максимально быстро освободиться от гнетущих обстоятельств и непонимание того, что чувствует их ребёнок, заставляют скрываться и бежать. Бежать от ситуации, от наказания, от ответственности, от себя самих...

Родительскую зрелость в отношении со своими детьми необходимо воспитывать. И особенно важно готовиться к подростковому возрасту. Здесь есть необходимость прислушаться к советам психологов, направленным на оказание помощи родителям и педагогам в коррекции начальных проявлений агрессивности подростков³:

1. Не отвечайте агрессией на агрессию. Даже если поведение ребёнка заставляет изрядно нервничать, не стоит ему уподобляться, иначе ситуация совсем выйдет из-под контроля.
2. Главная задача родителей — постараться найти общий язык с ребёнком, исключая навязчивость и гиперопеку. Важно показать ребёнку лучшие качества его личности и мотивировать его на развитие этих качеств.
3. Многие родители стараются направить энергию подростка в мирное русло. Для этих целей прекрасно подойдут различные секции, студии, клубы (танцев, занятия спортом, туризмом, музыкальной или художественной деятельностью и т.п.).
4. Всем своим поведением родители должны помочь подростку ощутить себя полноправным членом семьи, с мнением которого считаются и которого уважают. Ребёнок должен чувствовать себя нужным и понятым.

³ Журнал WomanAdvice. Режим доступа: <http://womanadvice.ru/agressiya-u-podrostkov#ixzz2sjpTjOQN>

5. Уважайте взгляды ребёнка на жизнь, не старайтесь навязать ему своё мнение. Помните, что он тоже личность!

Вопрос 3. Школьная безопасность: как и в чём она может и должна состоять и выражаться?

Случаи, связанные с применением оружия в школах, происходили за последние четверть века в таких странах, как США, Германия, Франция. Анализ случившихся трагедий, проведённый американскими учёными, позволил выделить их основные причины: во-первых, это социальное окружение подростков-преступников (изоляция, травля, насилие и др.); во-вторых, их излишний интерес к оружию; в-третьих, повышенный интерес к смерти (граница жизни и смерти, что находится за гранью смерти и т.п.) и другие психологические проблемы (депрессия, садистские наклонности, психопатии).

Социологи свидетельствуют о стремительности изменения современного мира и возрастающем в обществе напряжении, связанным с социальными преобразованиями, военными конфликтами, финансовыми кризисами, которые дети ощущают не хуже нас, взрослых. А школа, по сути своей, остаётся прежней: и всё так же как более четверти века назад продолжает сеять разумное, доброе, вечное без особого акцента на формирование способности и готовности детей жить в современном динамичном мире.

Наше правительство видит выход из этой ситуации посредством принятия мер финансово-организационного характера. А в сложившихся условиях, по словам первого вице-президента Российского психологического общества Ларисы Цветковой, требуется серьёзная комплексная профилактическая работа, в которой на межведомственной основе приняли бы участие разные специалисты — психологи, социальные педагоги, представители здравоохранения и силовых структур.

Сегодня необходимо задуматься о том, чтобы в школу не вошёл человек с оружием и не превратил «храм науки и культуры» в укрепленный военизированный объект с вооружён-

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

ными учителями, рамками, металлоискателями и заместителем директора школы по безопасности. Сегодня гораздо более важно было бы то, чтобы властные структуры взяли на себя значительную часть ответственности за социальное и психологическое состояние и здоровье школьников и оказывали поддержку инициативам, направленным на разработку, поддержку и развитие программ по адаптации каждого ребёнка к социальным условиям и окружению.

У нас назрела потребность изучить и применять опыт тех стран, которые столкнулись с проблемой жестокой подростковой агрессии раньше нас и использовать рациональные идеи в нашей практике организации безопасности. Так, в Германии после трагедии в марте 2009 года (массовое убийство в реальном училище Альбертвилль) в парламенте земли Баден-Вюртемберг был создан специальный комитет, задача которого заключалась в сборе и конкретизации предложений по снижению риска массовых убийств. По данным информационных источников *Spiegel*, *Stuttgarter Zeitung* для предотвращения насилия у подростков и молодых взрослых было определено восемь направлений деятельности:

- расширение школьной психологической помощи, а также квалификация психологических кадров;
- программа по профилактике насилия, основанная на исследованиях норвежского учёного Дана Ольвеуса;
- укрепление образовательной роли средств массовой информации;
- безопасность в школах — прямая система сигнализации;
- консультации для родителей;
- профилактика насилия в молодёжном спорте — биатлонный проект;
- предварительная оценка для введения нового закона о владении оружием в регионе;
- усиление уголовного преследования за пропаганду насилия в Интернете.

Сегодня содержание этих направлений представляет определённый интерес и для нас. И здесь важно помнить, что никогда ещё ужесточение наказаний не снижало уровень жестокости, а болезнь всегда легче профилактировать, нежели лечить.

Вопрос 4. Педагогическая среда: что не сделали, а могли бы сделать, чтобы предотвратить трагедию?

Какая роль и место во всем случившемся отводится школе? Как-то довольно осторожно этот вопрос всеми обсуждающими обходится стороной... Образ учителя снова оказывается в статусе как бы «без вины виноватого»... Что же не так в нашей новой школе? Чего недостаёт? И что утрачено?

Казалось бы, всё также, как и в прошлые времена, родителей сегодняшних учеников в большей степени беспокоят оценки, школьная успеваемость, прогулы, сдача итоговых экзаменов. Всё также дети каждое утро идут вереницей в школу, как идут на работу их родители... Всё также есть классные комнаты, учителя, уроки, дневники, контрольные... Но за всем этим привычным внешним постоянством скрывается сжимающаяся пружина той детской энергии, которая не находит выхода в стенах школы: «в школе не интересно», «ничего нового», «всё, как всегда», «приходится ходить, родители заставляют» — и другие подобные высказывания детей ни для кого не секрет. Сжимается пружина и в педагогической среде: «с детьми работать некогда, одни бумаги», «отчётности и документации больше, чем реальных дел», «семья устранилась, а что мы одни можем сделать», «нам бы к ЕГЭ и ГИА подготовиться, не до разговоров о высоком»... А это высказывания учителей и руководителей. И они не выдуманные, и отражают реальное положение дел...

Под давлением лавины изменений, связанных с модернизационными процессами в обществе в целом и системе образования,

в эпицентре событий оказалась школа, из которой стал постепенно уходить, практически исчезать дух гуманных человеческих отношений, дух сопровождения ребёнка на пути его взросления, дух возвращения истинного человеческого начала, того, что мы называем «воспитание души», «воспитание сердца».

Именно об этом, анализируя случай в школе № 263, говорит в своём интервью заслуженный учитель России, доктор психологических наук Ш.А. Амонашвили. «Эта трагедия не есть случайность, а есть предвестник зарождающейся закономерности... закон причин и следствий неумолим. Мы могли бы приостановить действие закона, если бы прекратили сеять причины... Что сеем, то и пожинаем — это же вечная мудрость!...». В словах этого интервью затронут большой нерв: «Мы дисквалифицировались, даже забываем, что нужно воспитывать, забываем, как нужно воспитывать. Мы учим, мы преподаём знания, закрепляем их, проверяем, и горизонт нашего учительского успеха — это когда наши ученики побеждают на разных предметных конкурсах, а затем «успешно» сдают так называемые единые государственные экзамены... Воспитывать нужно сердце!.. Нам надо бороться за своё учительское сердце и сердца наших учеников, за то, чтобы больше было бы и в нас, и в них любви и доброты, терпения и вдохновения, и совсем не было бы злобы и одичания»⁴.

Воспитание духовности — вот о чём серьёзно и глубоко необходимо задуматься каждой школе, каждому педагогическому коллективу, чтобы потребность в диалоге с учениками о ценностях человеческой жизни, ответственности за смысл своего существования и результатах, которые человек оставляет после себя на нашей Земле, не снижалась и не уходила на

⁴ Шалва Амонашвили. Предвестник зарождающейся закономерности? / Электронная газета «Вести образования». Режим доступа: <http://eureka.next.livejournal.com/239260.html>

второй план, как то, что отбирает драгоценное время урока.

И здесь одному школьному психологу не справиться. Школьный психолог в этом случае может выступать в роли методиста, организатора, наставника, профессионала, обеспечивающего грамотную психологическую подготовку учителя, стимулирующего формирование психологической культуры педагога. Школьный психолог и социальный педагог сегодня должны работать в тесном союзе в выявлении, диагностике, ведении потенциально рискованных случаев, носителями которых являются дети, ученики, и их семьи. Эти два специалиста сегодня незаменимы в анализе событий каждой конкретной образовательной организации. Если не они, то кто сможет качественно и профессионально грамотно охарактеризовать и глубоко исследовать причины тех или иных явлений и довести необходимую полезную информацию до каждого учителя?

Сегодня роль этих специалистов должна быть серьёзно переосмыслена, и каждый из них в своей деятельности должен получить поддержку в необходимости укреплять и развивать свой профессиональный и личностный ресурс. Сегодня от них требуется очень высокий уровень профессионализма и компетентности, чтобы профилировать детские стрессы, школьные конфликты, явные и скрытые, и, как следствие, школьные неврозы и депрессии.

Вместо эпилога

Итак, на такой прямой и конкретный вопрос «Что делать?» государство дало такой же короткий и прямой ответ: «Возбуждено уголовное

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

ное дело по трём статьям УК РФ: «Захват заложников», «Убийство» и «Посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов». Причины, побудившие подростка пойти на преступление, выясняются. Ему назначена психолого-психиатрическая экспертиза».

Мы же с вами все оказались свидетелями произошедшего, и так быстро справиться со своими думами у нас вряд ли получится. Поэтому сейчас самое главное для нас будет не отгородиться от ситуации («это произошло не со мной»), а поднять глаза, оглядеться и постараться не пропустить те тревожные сигналы, которые подают нам наши дети. Сегодня так важно нам, взрослым, иметь необходимые душевные силы, волю, время, чтобы не разорвать ниточку диалога со своими такими внешне большими и взрослыми, а внутренне ещё не сформировавшимися, психологически неустойчивыми подростками, чтобы не потерять связь и доверие со своими «бунтарями», стремящимися к свободе и самостоятельности.

Сегодня мы все стали заложниками отчуждённости, озлобленности, усталости, критиканства, вечного поиска виноватых. И спасти нас, взрослых, родителей, педагогов, просто людей, прохожих, сегодня может только одно — неравнодушие к человеку, вбирающее в себя мудрость, внимательность, чуткость и терпение, готовность принять и оказать помощь. Важно помнить: чтобы человеческое проявилось в человеке, нужно самим жить по-человечески и быть человеком. **НО**